

РУССКИЕ ИКОНЫ В ИЕРУСАЛИМЕ (1644 г.)

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Архивные документы Посольского приказа из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) содержат свидетельства об интенсивных контактах между Иерусалимским патриархом и правительством России в первой половине XVII века. Дело о создании в Москве 10 икон для Иерусалимского патриарха Феофана сохранилось с уникальной полнотой. В нем содержится список икон и перечень использованных материалов, имена иконописцев и серебряников, информация об организации всего художественного процесса и, наконец, стоимость материалов и выполненных работ. Исследование художественных особенностей образа Иакова, брата Господня, из храма апостола Иакова в Иерусалиме, а также письменные данные о нем позволяют утверждать, что это одна из икон, созданных в Москве в 1644 г. для Феофана Иерусалимского.

Ключевые слова: Россия, Христианский Восток, греческо-русские связи, Иерусалимский патриарх Феофан, Посольский приказ, источники, иконы.

Во время нашей с Н.И. Комашко поездки в Иерусалим храмовый образ церкви св. Иакова¹ (Илл. 1) был ею определен как работа мо-

1. Церковь апостола Иакова, брата Господня, находится слева от портала храма Воскресения Христова (вход через церковь св. Жен-мироносиц). В настоящее время это приходская церковь православных арабов в Иерусалиме (Святая Земля. Исторический путеводитель / Авторы-составители: М.В. Бибииков,

сковских придворных мастеров, датируемая приблизительно серединой XVII в. Моей задачей стал поиск письменных свидетельств, в которых могла быть отражена история создания этого памятника и его появления в Иерусалиме. Основным источником подобных исследований являются документы из собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Они свидетельствуют об интенсивных контактах Иерусалимских патриархов с первыми Романовыми в начале и в середине XVII в.² В 1619 г. Иерусалимский патриарх Феофан (1608–1644) посетил Москву и совершил поставление в Московские патриархи Филарета (Романова). Позднее более двух десятилетий, вплоть до своей кончины, он сообщал в Москву о положении дел в Османской империи и Восточной церкви. В 1636 г. в качестве патриаршего посланца в Москве побывал игумен Паисий, который в 1649 г. снова приехал сюда уже как патриарх. В историографии известен и заказ патриарха Феофана на изготовление святительской митры и икон для храма Гроба Господня. И хотя об этих документах упомянуто в труде А.Н. Муравьева³, а позднее и Н.Ф. Каптерева⁴, который так же, как и его предшественник, акцентировал внимание на стоимости царских даров, обращение к архивным источникам дает новую важную информацию. Она представляет особый интерес для изучения русских художественных памятников на православном Востоке, которому посвящены актуальные исследовательские проекты российских и зарубежных ученых последних десятилетий⁵.

А.Б. Ванькова, А.В. Кузнецов, О.А. Родионов, И.В. Тамаркина. М.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2000. С. 52). Перед русской иконой стоит небольшой современный образ с надписью по-арабски «Святой Йакуб, Апостол, брат Господа». Надпись по моей просьбе любезно прочитал Д.А. Морозов.

2. *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 1–346; *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 2. С. 20–79.
3. *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. С. 253–254.
4. *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия. С. 61–63.
5. Проект РГНФ «Русские иконы и произведения прикладного искусства XVII в. на Синае», рук. Н.И. Комашко (его итоги опубликованы: *Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладно-*

Дело о приезде посланца Иерусалимского патриарха архимандрита Анфима в 1643–1644 гг. в Москву отлично сохранилось, благодаря чему нам становятся известны подробности работы над заказом, что неудивительно, так как в приказных документах отражались все факты казенных денежных и материальных расходов. И все-таки его полнота (перечень икон и потраченных на их изготовление и на их оклады материалов, имена иконописцев и мастеров-серебряников, сведения об организации художественного процесса, наконец, о стоимости материалов и произведенных работ, а также их точные даты) уникальна, аналогов ей существует очень немного⁶.

Архимандрит Анфим прибыл в Москву 13 ноября 1643 г. От имени патриарха он просил написать десять икон «ко Гробу Господню» и изготовить патриаршую митру. Это была не обычная просьба о милостыне: патриарший посланец уверял, что, исполнив заказ Феофана Иерусалимского, русский государь прославит свое имя по всей Палестине: «чтоб во всеи Палестине и по всем градам была вечная слава»⁷. Образа должны были быть выполнены по привезенным архимандритом Анфимом размерам. Уже 3 декабря государь указал взять размеры и написать иконы. Об архиерейской шапке был сделан специальный доклад и вынесено особое решение⁸. Указание написать

го искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авторы: Игошев В.В., Комашко Н.И., Лидов А.М., Саенкова Е.М., Семесько-Бабару Т.М., Чеснокова Н.П. М.: Издательство Московской патриархии, 2015; проект Европейского союза Горизонт 2020 «Визуальная культура, благочестие и пропаганда: перемещение и восприятие произведений русского религиозного искусства на Балканах и в Восточном Средиземноморье (XVI – начало XX вв.)», рук. Ю. Бойчева (Греция).

6. Пожалуй, к подобным примерам можно прибавить заказ в Москве Иерусалимского патриарха Досифея на лампы (Чеснокова Н.П. Лампады московских мастеров для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства (в печати)).
7. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 49.
8. О иерусалимской митре русской работы из этого заказа см.: Чеснокова Н.П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. С. 412–415; Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы

образа «иконником добрым и письмом лутчим»⁹ означал, что работа поручалась ведущим московским мастерам.

К созданию икон для Иерусалимского патриарха были привлечены «из государевых и из гулящих иконников Сидор Поспеев да Иван Борисов с товарищи 6 человек¹⁰», а все расходы взяла на себя казна. Патриарх Феофан просил написать следующие образа: Спас на престоле, Богородица Одигитрия, каждая размером «два аршина пять вершков с полувершком» на «два аршина без трех вершков» ($\approx 167 \times 129$ см), Воскресение Христово, архангел Михаил, размерами «два аршина полшеста вершка, а ширина — аршин пять вершков» ($\approx 156 \times 93$ см), образ царя Константина с царицей Еленой, а также апостол Иаков, брат Господень, той же длины, что и образ архангела Михаила (≈ 156 см), но чуть шире («аршин шесть вершков», ≈ 98 см). Кроме того, были заказаны, как написано в документе, «4 образа местных к царским дверем по обе стороны: образ Спаса Вседержителя, образ Богородицы Страсные со архангели, образ Ивана Предтечи, образ царя Костянтина и матери его Елены». Все одного размера («мерую цки по два аршина без полутора вершка, а ширина — в аршин и в чатыре вершка», $\approx 136 \times 89$ см). Всего десять образов. Предполагалось, что ризы на них будут написаны «золотом твореным, а поля — празеленью»¹¹.

Деньги на материалы для исполнения заказа выделили не сразу, и начало работ откладывалось. Только 15 апреля в Посольском приказе думные дьяки, Григорий Львов и Михаил Волошенинов, заключили с мастерами договор, гарантми которого стали «государевы кормовые иконописцы», Семен Абрамов, Поликарп Семенов, Тимофей Тимофеев, Федор Тимофеев и Никифор Яковлев¹². Они ручались за

теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491. ISSN 2312-2129. <https://actual-art.spbu.ru/publikatsii/archive/vol-9/medieval-russian-art>.

9. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29.

10. В поручной записи указывалось, что с Сидором Поспеевым и Иваном Борисовым трудились пять мастеров.

11. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29.

12. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2009. С. 27–28, 601, 651, 651–654, 783.

Сидора Поспеева и Ивана Борисова в том, что те напишут иконы с пятью помощниками, не нанимая других мастеров, и закончат работу ко дню Петра и Павла (29 июня по старому стилю). За труд мастерам полагалось жалование в 25 рублей. Договор содержал не только личные подписи иконописцев, но и редко сохраняющееся в документах Посольского приказа указание на тот факт, что его записал «Ивановской площади подьячий Ивашко Офонасьев»¹³.

После того как изографы закончили свой труд, архимандрит Анфим просил государя изготовить для икон оклады, ссылаясь на пример покойного Московского патриарха Филарета, отославшего русские окладные образа в Константинополь¹⁴. Согласно документам, поля и средняя часть икон для Иерусалима должны были быть обложены басмой, к двум образам Спаса и двум образам Богородицы полагались чеканные венцы. У ангелов и апостолов на тех же иконах венцы были мелкие, а у остальных четырех образов (архангела Михаила, Иоанна Предтечи, апостола Иакова¹⁵, царя Константина и царицы Елены) — венцы резные.

Старосты серебряного ряда, Поликарп Михайлов и Иван Григорьев, с девятью мастерами-серебряниками, чьи имена перечислены (Семен Афанасьев, Иван Ильин, Иван Кириллов, Иван Леонтьев, Тимофей Леонтьев, Андрей Лукьянов, Борис Никитин, Иван Павлов, Перфирий Яковлев) составили подробную смету на оклады. Они посчитали, что на него пойдет пуд и один фунт ефимочного серебра, а также 50 золотых на венцы и на подписи. Изготовление венцов поручалось десяти серебряникам сроком на четыре недели, а окладов на

13. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 37. В поручных и подрядных записях такие сведения, как правило, присутствуют (см., например: Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630–1690-е годы дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. Сб. документов / Сост. М.В. Николаева. М.: «Древлехранилище», 2012. С. 57, 58).
14. Очевидно, речь идет о царском даре Константинопольскому патриарху Кириллу (Лукарису) (*Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 136–137; 466–475).
15. В настоящее время венец московской работы на образе апостола Иакова не сохранился.

поля и «середовины» — двадцати мастерам на то же время. В деле сохранился перечень расходных материалов, использованных серебряными мастерами (листовое золото на басму, бура, ртуть, квасцы, клюква, мыло, мелкие гвозди), их количество, стоимость, а также стоимость самой работы.

16 октября 1644 г. золото и серебро, оставшееся от окладов, было велено вернуть в Сибирский приказ¹⁶. Таким образом, работа по написанию икон продолжалась два с половиной месяца, с середины апреля до конца июня, а оклады к ним были готовы к середине октября, т. е. за три с половиной месяца. В конце 1644 г. архимандрита Анфима, увозившего на Святую землю щедрую царскую милостыню соболями, драгоценную патриаршую митру и десять икон, отпустили за рубеж. Получить дар из Москвы патриарх Феофан уже не успел, так как в декабре 1644 г. он скончался. Благодарность за щедрые дары царя выразил преемник Феофана на патриаршей кафедре патриарх Паисий (1645–1660)¹⁷.

Образ Иакова, брата Господня, из храма апостола Иакова, без сомнения следует отнести к иконам, созданным в Москве в 1644 г. для Феофана Иерусалимского, о чем свидетельствуют его размеры¹⁸, манера письма, характерная для работ царских мастеров 1640-х годов, сам выбор изображенного святого, особо почитаемого как первый Иерусалимский епископ. Судя по архивным источникам, иконы этого апостола практически не встречаются среди тех, которые восточные архиереи заказывали в Москве в начале и в середине XVII в. Исследование художественных особенностей этого образа, наряду с письменными данными, также позволяет связать его с творчеством иконописцев Сидора Поспеева и Ивана Борисова, о которых идет речь в документах.

Сведений о Сидоре Поспееве сохранилось гораздо больше, чем об Иване Борисове, что само по себе говорит о его высоком статусе

16. В дальнейшем оно было использовано для украшения царских дверей «в Ярославле в соборной церкви» (РГАДА. Ф. 52. Оп.1. 1644 г. № 3. Л. 73).

17. РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 260, 261.

18. Разумеется, мы были лишены возможности измерить икону в храме, но о внушительных размерах образа (согласно документам — около 156 x 98 см) можно судить даже по фото, особенно в сравнении с небольшой современной иконой.

в среде придворных художников. Деятельность Поспеева прослеживается с 1628 по 1652 год, и, по крайней мере, с 1637 года он уже был жалованным иконописцем (именно так он назван в челобитной на кормового иконописца Третьяка Григорьева Кущникова). Он был одним из немногих мастеров, кого привлекали к написанию икон для отправки за границу. В 1628 г. он вместе с Баженом Напрудным (Савиным) выполнял три иконостаса для молдавских церквей по просьбе господаря Мирона Барновского. Также его отправляли на работу за пределы Московского государства: в 1641 г. вместе с Яковом Гавриловым Сидор Поспеев расписывал храмы в Яссах для господаря Василия Лупу. Среди его московских работ — росписи Успенского собора (1643) и церкви Ризположения (1644) Московского Кремля. Успенский собор расписывался с 1643 г., несколькими десятками иконописцев из разных городов. Хотя Поспеев присоединился к ним год спустя после начала работы, так как отсутствовал в Москве, тем не менее, в списке награжденных он стоит на втором месте. Это явное свидетельство его особого положения в придворной иконописной мастерской¹⁹.

Об Иване Борисове известно только, что он работал на тех же заказах, что и Сидор Поспеев — расписывал Успенский собор и церковь Ризположения, а в 1645 г. знаменил плащаницу для Новоспасского монастыря. Очевидно, что он принадлежал к числу художников-исполнителей второго плана, не исключено, что сам Поспеев привлекал его к совместной работе²⁰.

Н.И. Комашко считает, что участие этих изографов в больших заказах, требовавших привлечения многих мастеров, предполагало нивелировку индивидуальной манеры, следование общему стилю, которым в то время являлся поздний «строгановский» стиль в редакции Назария Истомина Савина, возглавившего придворную иконописную мастерскую после Смуты. В молодые годы Сидор Поспеев работал под руководством Назария, что, несомненно, должно было повлиять на его авторскую манеру. Однако судить о том, каким был

19. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 842–843.

20. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. С. 103.

художественный стиль Поспеева, по дошедшим до нашего времени произведениям, достоверно связанным с его именем, довольно сложно, прежде всего, в силу их не очень хорошей сохранности. Особенно пострадали стенописи Успенского собора, где верхние слои живописи в ликах сильно утрачены. Кроме того, участие огромного количества мастеров в создании комплекса также не позволяет выявить руку мастера.

Росписи церкви Ризположения сохранились несколько лучше, кроме того, здесь работало всего три изографа — Сидор Поспеев, Иван Борисов и Семен Абрамов. При этом, Поспеев был руководителем, что, теоретически, дает возможность выявить его художественный почерк (Илл. 2). По мнению Н.И. Комашко, очевидна стилистическая близость относительно сохранных фрагментов этих росписей и иерусалимской иконы. Лики довольно схожи по приемам письма, но на иерусалимской иконе сохранность авторской живописи намного лучше и дает возможность действительно проследить индивидуальные приемы мастера. Она избежала поновлений и записей, ее первоначальная живопись не понесла сколько-нибудь заметных утрат и находится под немного потемневшим слоем покрытия. В этом отношении она является эталонным авторским произведением иконописца и дает возможность атрибуции ему и других произведений, находящихся в отечественных собраниях.

Н.И. Комашко особенно отмечает схожесть рисунка святительских одежд в росписях и на иконе: они орнаментированы кругами с вписанными в них крестами (Илл. 3). Такой рисунок встречается и у Назария Истомина Савина в 1620-х годах, а в 1630-40-е годы становится более декоративным, он часто дополняется мелким растительным узором в пространствах между кругами, выполненным краской по золоту, как это было сделано и на иерусалимской иконе (Илл. 4). Хотя над ней трудились два мастера, нет сомнений в том, что главным среди них был Сидор Поспеев, сотрудничавший еще с Назарием Истоминным Савинным и во многом сформировавшийся как иконописец под его влиянием.

Работа над иерусалимскими иконами Сидора Поспеева и Ивана Борисова в «Словаре русских иконописцев XI–XVII вв.» не отра-

жена, и материалы изучаемого архивного дела являются своего рода дополнением к нему. Эти документы еще раз показывают, что архивы Посольского приказа нередко хранят сведения, утраченные в фонде Оружейной палаты. Они позволяют восстановить историю московского заказа на иконы Иерусалимского предстоятеля Феофана, а также во многом дополняют уже известные нам данные о русских иконописцах и мастерах-серебряниках второй четверти XVII в.

Просьба написать иконы для «Гроба Господня» не позволяет точно определить, где непосредственно их планировал разместить патриарх Феофан или поместил его преемник, так как греки владели лишь частью храмового пространства. В Посольском приказе по этому поводу были самые общие представления, в связи с чем в документе возникла запись, что образа требуются «к Воскресенью Христову в церковь и ко Гробу Господню»²¹. Местоположением русских икон предположительно мог быть кафоликон Иерусалимского патриархата, расположенный в восточной части храма Воскресения. Что касается церкви апостола Иакова, то в 1649 г. на праздник Крещения Господня там служил патриарх Паисий, о чем сообщает Арсений Суханов²². К сожалению, очень внимательный к порядку совершения богослужения греками, Арсений ничего не пишет об убранстве церквей, которые он посещал. На момент его пребывания на Святой земле русские иконы патриарха Феофана уже находились в Иерусалиме.

Возможно, в будущем удастся ответить и на этот вопрос, а также узнать, сохранились ли другие иконы из московского патриаршего заказа.

21. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 34.

22. Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова в 7175 (1649) году во Иерусалим и в прочия святые места. Казань, 1870. С. 67–69.

Приложение

1.

1643г. [декабря 3]

Челобитная архимандрита Анфима с просьбой Иерусалимского патриарха Феофана изготовить патриаршую митру и написать десять икон для храма Гроба Господня.

(л. 28) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом богомолец твои еросалимского патриарха Феоф[а]на архиморит Анфим. Приехал я, богомолец твои, к тебе, государю, к Москве по повелению твоего государева богомольца иерусалимского патриарха Феофана²³ и привез от него х тебе государю грамоту. Да он же, святейший патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, о святых иконах, чтоб ты, государь, нас пожаловал, велел их здесь написать ко Гробу Господню к олтарю шесть икон: Господа нашего Исуса Христа на престоле, да образ Воскресение Христова полное, образ пречистые Богородицы Одегитрие, образ архангела Михаила, образ царя Костентина и матери его Елены, да образ святаго апостола Иякова, брата Господня по плоти; да еще, государь, на олтарь четыре образа: Вседержителя Христа и образ пречистую Богородицу Одегитрия, образ Ивана Предотечи, образ царя Костентина и матери ево Елены. А со мною, государь, присланы тем образам меры длине и ширине. Да он же, патриарх Феофан, велел мне бити челом тебе, государю, о патриаршей шапке, а которая, государь, у него, патриарха Феофана, была шапка преже сиво, и та шапка во Цареграде в пожар погорела и иные многие церковные сосуды. Милосердый праведный государь царь и великий князь Михаилу Федорович всеа Русии, пожалуи меня, богомольца своего государева, и еросалимского патриарха Феофана, вели, государь, по ево прошению и челобитью в тех образах и в шапке свои царской указ учинить как тебе, милосердому государю, Бог известит. Царь государь смилуися, пожалуи. // (л. 28 об.) 152-го декабря в 3 день государь пожаловал, велел взять образем

23. Здесь и далее в этом документе написано Феофона.

меру и послать иконником добрым лутчим мастерством²⁴, а о шапке велел выписать в доклад.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 28–28 об.

2.

[1643 г.]

Выписка из доклада о написании икон для Иерусалимского патриарха Феофана Сидором Поспеевым, Иваном Борисовым с шестью другими мастерами.

// (Л. 29) Написано в доклад. В нынешнем во 152-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено написать и послати в Ерусалим по письму и прошенью иерусалимского патриарха Феофана 10 икон местных больших господских празников и розных святых. А писати б иконником добрым и письмом лутчим, а ризы б на святых писати золотом твореным, а поля — празеленью. А на цки и на золото, и на краски, и за писмо иконником велено дать по уговору денги из государевы казны. И на те иконы наняли писать из государевых и из гулящих иконников Сидор Поспеев да Иван Борисов с товарищи б человек. А по уговору з диаки з думным з Григорьем Львовым да с Михаилом Волошениновым дати им от тех икон за письмо 25 рублей, и запись поручная в Посольском приказе по тех иконникех взята. // (Л. 30) А ис которого приказу те денги иконником по уговору дать и что им на те иконы на завод дать, о том не помечено. А иконники без задаточных денег за дело не принимаютца, и за тем иконное дело стало. А в поручной записи написано, что им те иконы написать в два месяца, к сроку Петрову дни и Павлова. А которые образы им писати и в какую меру, и тому роспись под сею выпискою.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 29–30.

3.

[1643 г.]

Роспись икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном для храма Гроба Господня.

(Л. 31) Роспись, что писати образов, о которых бьет челом государю из Ерусалима Феофана патриарха ерусалимского архимарит Ан-

24. Так в ркп.

фим ко Гробу Господню, и в какову меру надобны цки по ерусалимской мере. 1-я статья. 6-ти образом: образ Спасов на престоле — длина цке — 2 аршина 5 вершков с полувершков²⁵, ширина — 2 аршина без 3-х вершков; образ пречистые Богородицы Одигитрия — длина и ширина цке такова ж, как и Спасов образ; образ Воскресения Христова — цке длина — 2 аршина пол 6 вершка, ширина — аршин 5 вершков; образ архангела Михаила — мерою цка в длину и в ширину против того ж образа Воскресения Христова; образ царя Костянтина и матери его Елены — длина 2 аршина пол 6 вершка, ширина — аршин 6 вершков; образ святого апостола Иякова, брата Господня, мерою во всем такова ж, какова царя Костянтина. // (л. 32) 2 статья. 4 образа местных к царским дверем по обе стороны: образ Спаса Вседержителя на престоле во архиереиской одежде, образ пречистые Богородицы Страсные со архангели, образ Ивана Предотеча, образ царя Костянтина и матери его Елены; все одною мерою — длина цкам по 2 аршина без полу 2 вершка, ширина — по аршину и по 4 вершка цке.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 31–32.

4.

1644 г. марта 21.

Память Афанасию Копылову²⁶ о присылке в Посольский приказ икографов для написания икон для Иерусалимского патриарха Феофана.

(л. 34) Лета 7152-го марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Офонасью Копылову. Указал государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии по письму и по прошенью Феофана, патриарха иерусалимского, написати в Ерусалим к Воскресенью Христову в церковь и ко Гробу Господню десять икон господских празников и иных розных святых местных больших иконным добрым мастером. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Офонасью Копылову, выбрав иконных добрых мастеров, прислати в

25. Так в ркп.

26. Афанасий Копылов — подьячий Оружейной палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М., 2015. С. 107).

Посолской приказ к диаком, к думному к Григорью Львову, да к Михаилу Волошенинову, для уговору от тех икон наиму, по государеву указу наем им за те иконы заплатят по уговору из государевы казны и роспись тем иконам, каковы писати и сколь велики мерою, дадут ис Посольского приказу.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 34.

5.

1644 г. апреля 15.

Поручная запись иконописцев, ручавшихся за Сидора Поспеева и Ивана Борисова, писавших иконы для Иерусалимского патриарха Феофана.

(Л. 37) Аз, Федор Тимофеев, да аз Семен Аврамов, да аз, Тимофеи Тимофеев, да яз, Никифор Яковлев, да яз, Поликарп Семенов, все мы государевы кормовые иконописцы, поручилися есмы по государевых иконописцах, по Сидоре Осипове сыне Поспееве да по Иване Борисове, в том, что поредились он, Сидор да Иван, в Посольском приказе у диаков, у думнаго у Григорья Лвова да у Михаила Волошанинова, писати иконы месные: образ Спасов на престоле — длина цке дву аршин и пять вершков с полувершком, а ширина — дву аршин без трех вершков, да образ пречистые Богородицы Одигитрея — длина и ширина цке такова ж, каков и Спасов образ, да образ Воскресение Христово — длина цке два аршина полшеста вершка, а ширина — аршин пять вершков, да образ архангела Михаила, мерою цка против того ж образа Воскресения Христова, да образ царя Костентина и матери иво Елены, длина цке — дву аршин и полшеста вершка, а ширина — аршин шесть вершков, да образ святого апостола Иякова, брата Господня, мерою цка в длину и в ширину против образа царя Константина, да образ Спаса Вседержителя на престоле во архиерейских ризах, да образ пречистые Богородицы Страстные со архангели, да образ Ивана Предтечи, да образ царя Константина и матери иво Елены, а мерою цки по два аршина без полутора вершка, а ширина — в аршин и в чатыре вершка. А по уговору взяти им от тех икон сто дватцать рублев. А напередь взяли они, Сидор да Иван, за нашею по рукою пятьдесят рублев. А писать те иконы добрым письмом, а ризы

писать золотом твореным, а писати тому Сидору и Ивану с пятью человеки, а иных к себе товарищев не наимывать, а писать им, Сидору и Ивану, за нашу порукою те месные иконы на срок на Петров день и Павлова нынешнего сто пятьдесят втораго году. А не напишут они, Исидор да Иван, за нашу порукою тех месных икон на тот срок, и на нас, на поручниках, коль нас в лицах, пеня государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси, и то иконное дело, а пеню, что государь укажет; а на то послуши — Евтихеи Аристов²⁷, а запись писал Ивановской площади подьячеи Ивашко Офонасьев. Лета 7000 сто пятьдесят втораго году апреля в пятыи на десять день. // (л. 37 об.) Меня Исидора в ыконном деле ручали и руку приложи[ли].

Меня, Ивана, ручали и руку приложили.

Федор ручал Сидора да Ивана в ыконном писме.

И в Семеново место Аврамова по ево веленью руку приложил.

Микифор ручал и руку приложил.

Тимофеи ручал и руку приложил.

Поликарп ручал и руку приложил.

Послух Евтихеико руку приложил.

По сеи записи Исидор Осипов с товарищи за[дад]ку пядьдесят рублей взяли,

и я, Исидор, в том за себя и за товарищеи своих руку приложил.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 37–37 об.

6.

[1644 г.]

Челобитная архимандрита Анфима с просьбой изготовить оклады для икон, написанных для Иерусалимского патриарха Феофана.

// (л. 49) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом твоего государева богомольца иерусалимского патриарха Феофана архимарит Анфим. Бил я челом тебе, государю, по приказу Феофана патриарха о святых иконах, и по твоему государеву указу святые иконы во град Иерусалим ко Гробу Господню написаны. И приказал мне, богомольцу твоему, он же, Феофан патриарх, бити

27. В 1637 г. Евтихий Аристов упоминается как писец заемной кабалы иконника В. Игнатьева (Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. С. 17).

челом тебе, государю, и милости попросить, что тем иконам быть во граде Иерусалиме у Гроба Господня до кончания века сего, чтоб ты, государь, пожаловал богомольца своего, Феофана патриарха, чтоб те святые иконы обложить, как тебе, государю, Бог известит, чтоб во всей Палестине и по всем градом была вечная слава. А блаженные памяти отца твоего государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, в Цареграде в соборе святые иконы устроены и украшены вельми. Милосердшии государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии, пожалуй богомольца своиво, Феофана патриарха, вели, государь, в тех святых иконах во устроение и во украшенье свои царский указ учинить как тебе, милосердому государю, Бог известит. Царь государь, смилуися.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 49.

7.

[1644 г.]

Фрагмент из доклада о приезде в Москву архимандрита Анфима об изготовлении окладов для икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном.

// (л. 56) И только государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии укажет обложить иконы серебром: поля и середовины басмою, а венцы у дву образов Спасовых, что на престоле, да у Воскресения Христова, и у дву образов пречистые Богородицы чеканные; а на тех же иконах у святых ангелов и у апостол мелкие венцы, и у достальных же у пяти образов, у архангела Михаила и у Предтечева, и у апостола Иякова, и у царя Костянтина и матери его Елены венцы ж все резные. И по смете серебряного ряду старост Поликарпа Михайлова и Ивана Григорьева да серебряников Ивана Ильина, Ивана Кирилова, Гаврила Кирилова, Ондreja Лукьянова, Перфирья Яковлева, Тимофея Левонтьева, Ивана Павлова, Семена Офонасьева, Ивана Левонтьева, Бориса Никитина на тот иконной оклад пойдет // (л. 57) серебра — любских ефимков пол 2 пуда с фунтом, а купить фунт по 7 рублей по 6 алтын по 4 денги; и того за серебро иметца 439 рублей 6 алтын 4 денги; да на венцы чеканные и на резные и на подписи 50 золотых, по рублю золотой; и того 50 рублей; а на басемной оклад на

поля и на середовины — золота 20000 листов, а купить по 7 рублей и по 8 алтын по 2 денги тысяча; и того 145 рублей.

А делать то дело, венцы чеканные и резные, 10-ти человеком серебряником 4 недели, а корму им по государеву указу только дать по 10 ж денег на день; итого на 4 недели 14 рублей. А поля и середовины басемные делать 20-ти человеком серебряником 4 ж недели, а корму им того ж дать по 10 денег человеку на день; и того // (л. 58) на 4 недели 28 рублей. Да на то ж дело уголья поидет 500 мехов, купить по 6 денег мех; и того 15 рублей; на паянье и на отбел — 3 фунта буры по 30 алтын фунт; и того 2 рубли 23 алтына 2 денги; ртути — 6 фунтов по 26 алтын по 4 денги фунт; и того 4 рубли 26 алтын 4 денги; квасцов — пуд 40 алтын; клюквы осмина²⁸ — 26 алтын 4 денги; мыла косяк — рубль; гвоздья на венцы — 3000, дать 10 алтын, да мелкова ж гвоздья на оклад — 5000, дать 2 рубли. И всего по смете серебряного ряду старост и серебряных мастеров на те иконы на оклад за серебро и за золото, и серебряником поденного корму, и за уголья, и за буру, и за ртуть, и за квасцы, и за клюкву, и за мыло, и за гвозди мелкие — 704 рубли. // (л. 59) А по уговору серебряники Гаврило Кирилов, Тимофей Левонтъев, Иван Кирилов с товарищи просили от того дела и за уголье, и за буру, и за ртуть, и за квасцы, и за клюкву, и за мыло, и за гвозди малые 80 и 70 рублей, а по последнему уговору 65 рублей, а меньши, де, того взяти нельзе. И по тому их последнему уговору убудет из сметной росписи 4 рубли 26 алтын 4 денги.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 56–59.

8.

1644 г. августа 27.

Память стряпчему Ивану Михайловичу Аничкову²⁹ о присылке в Посольский приказ пятидесяти золотых, необходимых на оклады местных икон, заказанных Иерусалимским патриархом Феофаном.

(л. 1). Лета 7152-го августа в 27 день по госу[дареву] цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память стряпчему

28. Осмина — мера сыпучих веществ, равная 105 литрам.

29. Иван Михайлович Аничков — подьячий Оружейной палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. С. 139).

с ключе[м] Ивану Михайловичю Оничкову. Указал госуда[рь] царь и великий князь Михаило Федоров[ич всеа] Русии взяти у тебя к окладу местны[х образов], которые образы по государеву указу посла[ть в Иеру]салим ко Гробу Господню, на венцы и на пл[ащи?] на золоченье. И по государеву цареву и вели[кого] князя Михаила Федоровича всеа Рус[ии] указу стряпчему с ключем Ивану Михайлович[ю] пятьдесят золотых прислать в Посолской п[риказ] к диаком, к думному к Григорью Лвову да [Сте]пану Кудрявцову.

Диак Степан Кудрявцов.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 3330. Л. 1.

9.

1644 г. октября 16.

Память об израсходованном и оставшемся серебре, которое использовалось при окладе икон для Иерусалимского патриарха Феофана.

(Л. 73) Лета 7153-го октября в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дяком, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, указал государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии взяти от вас ис Посольского приказа в Серебряной приказ остаточное золоченое басемное и гладкое серебро, что осталось то серебро от месных икон, что окладываны во Ерусалим, а окладывать тем серебром по государеву указу царские двери в Ярославль в соборную церковь. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дяком, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, то остаточное басемное золоченое и гладкое серебро, что осталось от окладов месных образов, что окладованы во Ерусалим в Серебряной приказ к Богдану Силину³⁰ велеть прислать.

Приписал Богдан Силин.

Выписать сколько того серебра осталось.

// (Л. 73 об.) 153-го октября в 16 день подал серебряной мастер Сергей Григорьев.

30. Богдан Силин — подьячий Золотой палаты (Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. С. 66).

// (л. 74) На оклад на 10 образов местных, которые образы окладные в Ерусалим ко Гробу Господню, серебряного ряду старосте Поликарпу Михайлову с товарищи дано ефимочного серебра, что взято из Сибирского приказа, пол 2 пуда с фунтом; да на золоченье на басемной оклад листового золота, что взято у Офонася Копылова 20000 листов, да на венцы к тем образом на чеканные и на резные и на подписи 50 золотых взято у Ивана Михайловича Оничкова. И на те иконы пошло серебра в басемной оклад на поля и на средины по весу 34 фунта и 8 золотников, да в венцы чеканные и в резные и в подписи — 12 фунтов 57 золотников, да на угар по указу пол 2 фунта и 8 золотников: на басемное по 3 золотника на фунт, а на чеканное и на резное — 4 золотника на фунт, и всего и с угаром на иконной оклад пошло серебра пуд 8 гривенок и 25 золотников. Да на тот же оклад на золоченье пошло листово[го] золота 7300 листов и с тем, что у о[кл]аду // (л. 75) осталось выкованных³¹ 34 листа и обресков золоченых. Да на венцы и на подписи на золоченье пошло 44 золотых. А в остатке у того иконново окладу — серебра 18 листов гладких золоченых, весу в них 3 фунта 66 золотников, да 16 листов и обресков больших басемных золоченых, весу в них 2 фунта и 30 золотников; да серебра ж в мелких обресках 3 фунта без 4 золотников. И всего остаточного серебра было в деле 9 фунтов без 4 золотников. И на то серебро на угар по указу — 27 золотников по 3 золотника на фунт. Да у них же взято остаточных ефимков // (л. 76) и мелких слитков 3 фунта и 48 золот[ников]. И обоего серебра в остатке в листах и в ефимках, и в мелких слитках — 12 фунтов и 44 золотника, oprичь угарного серебра. Да листового золота в остатке — 12 700 листов, да 5 золотых, да золотой запареной со ртутью. И сказали серебряного ряду староста Поликарп с товарищи, что те 5 золотых в дело не пошли — худы, а за шестой золотой за запареной, которой со ртутью, и в то место взят у них золотой доброй.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 74–76.

31. Выкованных написано над строкой.

10.

[1644 г.]

Доклад о расходах казны на изготовление икон и митры для Иерусалимского патриарха Феофана.

(л. 81) Написано в доклад. В прошлом 152-м году ноября в 13 день приехали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси к Москве бити челом о милостыне из Еросалима еросалимского патриарха Феофана архимарит его Анфим, а с ним патриархов племянник архидьякон Неофит, да келарь, старец Онтонеи, да два старца, Нафанаило да Христофор, да слушка Зотик Миколаев. И как они были у государя у его царьские руки, и дано им государева жалованья милостина против иных таких же архимаритов и старцов. И после того бил челом государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси иеросалимского патриарха Феофана архимарит его Анфим, чтоб государь пожаловал, велел написать в Еросалим ко Гробу Господню десять образов местных болших, и те иконы обло[жить] // (л. 82) серебром, да патриарху зделать святительская шапка³², а прежняя патриарша шапка во Цареграде в пожаре згорела. И по государеву указу десять образов местных болших против архимаричьи Анфимовы росписи написаны и серебром обложены из его, государевы, казны басемным окладом, а венцы у образов чеканные и резные. А по уговору от тех образов от писма иконным мастером дано и за золото, и за краски 25 рублей. А на оклад на те иконы пошло ефимочного серебра, которое взято из государевы казны, из Сибирского приказу, пуд и 8 гривенок и 25 золотников, цена по 7 рублей фунт; и того 347 рублей 27 алтын 3 денги. Да на тот же басемной оклад пошло листового золота 7300 листов, которое осталось от церковного дела, и взято у Офонася Копылова, цена по 9 рублей по 24 алтына 2 денги тысяча; и того за листовое золото 71 рубль 6 денег // (л. 83) Да на венцы и на подписи взято из государевы ж казны у Ивана Михайловича Оничкова 44 золотых, по рублю золотой; и того 44 рубли. Да серебряным мастером от того иконного окладу от дела дано 65 рублей. И всего на

32. Так в ркп.

иконной оклад за серебро и за золото, и с тем, что дано мастером от дела 507 рублей 28 алтын 3 денги. А и с тем, что иконником от тех икон дано от письма — 637 рублей 28 алтын 3 денги. Да в Иерусалим же иерусалимскому патриарху зделана святительская шапка: дробницы все золотые с чернью и с финифтом, и с камением — с яхонты и с лалы, и с ызумруды, — и жемчугом обнизаны. А по памяти серебряного дела³³ за приписью Богдана Силина цена той святительской шапке и с лагалищем 880 рублей 29 алтын.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 3. Л. 81–83.

Библиография

Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630–1690-е годы дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. С. Документов / Сост. М.В. Николаева. М.: «Древлехранилище», 2012.

Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 2.

Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1.

Муравьев А.Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2.

Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова в 7175 (1649) году во Иерусалим и в прочия святые места. Казань, 1870.

Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. М., 2015.

Русские иконы на Синае: Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае / Авторы: Игошев В.В., Комашко Н.И., Лидов А.М., Саенкова Е.М., Семеско-Бабару Т.М., Чеснокова Н.П. М.: Изд-во Московской патриархии, 2015.

Святая Земля. Исторический путеводитель / Авторы-составители: М.В. Бибииков, А.Б. Ванькова, А.В. Кузнецов, О.А. Родионов, И.В. Тамаркина. М.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2000.

33. Так в ркп.

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Редактор-составитель И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2009.

Чеснокова Н.П. Лампады московских мастеров для храмов Палестины (1693 год) // Актуальные проблемы теории и истории искусства (в печати).

Чеснокова Н.П. Митра иерусалимских патриархов русской работы (проблема источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. С. 412–415.

Чеснокова Н.П. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. С. 484–491. ISSN 2312-2129. <https://actual-art.spbu.ru/publikatsii/archive/vol-9/medieval-russian-art>.

Russian icons in Jerusalem (1644)

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. The archival records of the Posolsky prikaz (Ambassadorial office) in the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) contain evidence for the intensive contacts between the Jerusalem patriarch and the Russian government in the first part of the 17th century. The file about the creation in Moscow of 10 icons for the Jerusalem Patriarch Theophanes has been preserved with unique completeness. It contains lists of icons, of materials used, information about the organization of the whole artistic process and finally the cost of materials and works performed. The study of the artistic features of the image of James, the brother of the Lord, in the Cathedral of St. James in Jerusalem, as well as the written data about it, allow us to assert that this is one of the icons produced for Theophanes of Jerusalem in Moscow in 1644.

Keywords: Russia, the Christian East, Greek-Russian relations, Ambassadorial office, the Jerusalem Patriarch Theophanes, sources, icons.